

УДК 008:7.046

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ АНТИЧНОГО ВОИНСКОГО ГЕРОИЗМА

Скуридин Олег Александрович

Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический»
(г. Севастополь, Россия)

Духом огромный Геракл, титан многосильный, могучий,
С крепкими дланями, непобедимый, вершитель деяний...
Подвигов ты двенадцать пронёс от востока на запад,
Ты, о бессмертный, незыблемый, опытный и
бесконечный.

Орфический гимн Гераклу (пер. с древнегреч. О.В. Смыки)

Аннотация

Актуальность данной статьи обусловлена неослабевающим интересом к проявлениям героизма на поле боя, прослеживаемым от древности до современности. По мнению автора, истоки этого явления следует искать в греческой мифологии. Целью статьи служит исследование мифологических начал воинского героизма. Изначально слово «герой» в античности обозначало полубога, совершающего воинские подвиги во благо соотечественников. Примерами таких существ служили Геракл, Тесей и Ахилл. Геракл первый сознательно пошёл по героическому пути, совершив экзистенциальный выбор. Его примеру последовали Тесей и Ахилл. Дух соперничества мифических персонажей между собой стал побудительной силой для совершения подвигов на войне. Представители поколения героев гомеровской эпохи стремились достичь ореола «сияющей славы» у современников и потомков. После возникновения эллинского полиса появился мифический персонаж – Демос. Народ-герой побеждал на поле боя полчища иноземцев в период Греко-персидских войн. В позднеклассический период этот образ постепенно деградирует в греческом сознании, а на звание героя претендуют победоносные военачальники. Воины, погибшие за Отечество на поле брани, воспринимались в античности безусловными героями. Так родилось понятие «герой», означая военачальника, совершившего подвиг на поле брани или воина, сложившего голову во славу Родины. Данное понятие легло в основу концепта современного российского и европейского патриотизма, порождая новые мифологические образы.

Ключевые слова: мифологические истоки, героизм, античность, герой, полубог, Геракл, Тесей, Ахилл, военачальник, воин, Отечество, патриотизм

MYTHOLOGICAL ORIGINS OF ANCIENT WARRIOR HEROISM

Skuridin Oleg Alexandrovich

The State Museum-Preserve "Tauric Chersonese" (Sevastopol, Russia)

Abstract

The relevance of this article is due to the unabated interest in the manifestations of heroism on

the battlefield, traceable from antiquity to the present. According to the author, the origins of this phenomenon should be sought in Greek mythology. The purpose of the article is to investigate the mythological origins of military heroism. Originally, the word "hero" in antiquity referred to a demigod performing military feats for the benefit of his countrymen. Examples of such beings were Hercules, Theseus, and Achilles. Hercules was the first to consciously follow the heroic path, making an existential choice. Theseus and Achilles followed his example. The spirit of rivalry between mythical characters became the impetus for feats of arms in war. The generation of heroes of the Homeric era sought to achieve a halo of "shining glory" with contemporaries and descendants. After the emergence of the Hellenic polis, a mythical character, Demos, emerged. The people-hero defeated hordes of foreigners on the battlefield during the Greco-Persian Wars. In the Late Classical period, this image gradually degrades in Greek consciousness, and the title of hero is claimed by victorious warlords. Warriors who died for the Motherland on the battlefield were perceived in antiquity as absolute heroes. Thus was born the concept of a "hero," referring to a commander who performed a feat on the battlefield or a soldier who laid down his head for the glory of the Motherland. This concept formed the basis of the concept of modern Russian and European patriotism, generating new mythological images.

Key words: mythological origins, heroism, antiquity, hero, demigod, Heracles, Theseus, Achilles, warlord, warrior, Motherland, patriotism

Введение (Introduction)

Проблема возникновения воинского героизма волновала человеческий разум в эпоху Ренессанса [Бруно 1953], Новое и Новейшее время [Карлейль 2008, Михайловский 1998]. Истоки зарождения этого феномена можно найти в эллинских мифах.

Целью данной статьи служит исследование истоков воинского героизма в контексте греческой мифологии.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- дать определение изначальному понятию «герой»;
- рассмотреть героический выбор мифического персонажа;
- показать нравственную силу примера и духа соперничества для предпочтения дороги доблести;
- проследить путь героя в достижении славы;
- привести образцы визуализации героя-воина в скульптуре и живописи;
- исследовать генезис мифического образа Демоса-героя от возникновения до упадка;
- показать примеры героического поведения военачальников и простых воинов;
- дополнить понятие «герой», включив в него характеристики исторических личностей.

Полученные результаты помогут изучить сущность воинского героизма в эпоху античности, понять его влияние на духовную культуру современности.

Литературный обзор (Literature Review)

Заявленная тема получила освещение в отечественной и зарубежной литературе. Различные аспекты героизма рассматривались в контексте поэтики мифа [Мелетинский 2000], структуры мифологического сознания [Лосев 1957], генезиса античной мифологии [Тахо-Годи 1989] и др. Однако вопрос о становлении мифологических истоков эллинского воинского героизма, с нашей точки зрения, не получил достаточного освещения.

Новизна данной статьи заключается в исследовании зарождения античного воинского героизма в контексте греческого мифа.

Методы (Methods)

В качестве *теоретико-методологической базы* использовались труды специалистов в области культурологии, филологии, искусствоведения, истории. *Методология работы* носит междисциплинарный характер, что находит выражение в сочетании методов исследования: сравнительно-исторический и историко-генетический.

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)*Понятие «герой» в греческой древности*

Слово «герой» в античности имело изначальное значение: полубожественное существо, стоящее на промежуточной ступени между богом и людьми, которое почиталось за воинские подвиги [Словарь античности 1989: 134].

Основой воинского героизма является «мужество» – состояние между страхом и отвагой [Аристотель 1983: 88]. Примеры мужества на поле брани показаны мифологическими персонажами, такими как Геракл, Тесей и Ахилл.

Поэтому истоки героического поведения следует искать в греческой мифологии. Основой такого поведения мог служить нравственный «выбор» мифической личности, поэтому перейдём к рассмотрению последнего.

Героический выбор

Героические качества имеют характер нисхождения от божественного к человеческому. Божество, осуществляющее предназначенные ему сверхъестественные задачи, не причастно к героическому уделу. Оно только помогает или мешает деятельности полубогов и людей, которые при определённых обстоятельствах могут стяжать славу героя. Например, с помощью олимпийцев повергают чудовищ Беллерофонт и Персей [Аполлодор 1972: 27–30].

По представлению античных эллинов жизнь разумного существа от рождения до смерти происходила по божественному плану. Витальную нить пряли, отмеряли и обрывали три сестры Мойры: Клото, Лахесис и Атропос [Там же: 6]. Очевидно, что при таких условиях возможность альтернативы полностью отсутствовала. Даже боги покорялись жребью судьбы. Однако мифологическая традиция знала примеры сознательного нравственного выбора.

Ксенофонт передаёт рассказ софиста V в. до н. э. Продика о том, что Геракл, достигнув порога зрелости, погрузился в раздумье о своём будущем. Находясь в уединении, он встретил двух женщин: одна из них олицетворяла Порочность, а другая – Добродетель [Ксенофонт 2007: 59–63].

По нашему мнению, перед мысленным взором Геракла предстали две стороны человеческой души – Анима и Анимус.

Порочность была Анимой – архетипом женской части психики у мужчин, апеллирующая к эмоциям и аффектам. Не удивительно, что в начале своей речи эта часть психеи сделала акцент на то, что среди последователей именовалась Счастьем. Но в целом, она имела отталкивающую внешность, была не в меру упитанной и мягкотелой, использовала вызывающую косметику и одежду. Своему подопечному Порочность сулила беззаботную жизнь, полную телесных наслаждений. Вспомним слова немецкого психолога К. Юнга о том, что античному человеку Анима являлась в двух обликах: или богиней, или ведьмой [Юнг 1991: 126]. Второй облик скрывался за импозантной внешностью, ведь Порочность могла предложить Гераклу лишь бесславное прозябание, конечным итогом которого станет осознание бесцельно прожитой жизни и забвение. Поэтому её речь была резко прервана другой героиней.

Добродетель выглядела как настоящая богиня, высокий рост и благородная внешность выдавали её душевные достоинства. Это был Анимус – мужская половина психики, представленная в женском обличье. В соответствие со своей природой Добродетель-Анимус предлагала Гераклу тяжёлый труд во благо богов и соотечественников: «...хочешь, чтобы боги были к тебе милостивы, надо чтить богов; хочешь быть любимым друзьями, надо делать добро друзьям; желаешь пользоваться почётом в каком-нибудь городе, надо приносить пользу городу; хочешь возбуждать восторг всей Эллады своими достоинствами, надо стараться делать добро Элладе» [Ксенофонт 2007: 61]. Такой путь характерен для активного гражданина-патриота своего полиса и всей Эллады периода архаики и классики [Скуридин 2021: 14]. В качестве подтверждения этих слов Добродетель приводит довод, что подобное поведение согласуется с волей богов и приветствуется среди людей [Ксенофонт 2007: 62]. Для выполнения высокой миссии следует закалять своё тело трудами и военными упражнениями [Там же].

Если первая тропинка шла в сторону потакания эгоистической натуре смертного, то второй путь возвышал полубога до вершин Олимпа. Затраченные усилия для достижения конечной цели также распределялись крайне неравномерно: в первом случае достаточно руководствоваться своими желаниями, а во втором – требовались большие старания для проявления силы воли в раскрытии телесных и умственных качеств. Окончательный результат представлял собой крайности: безвестность или апофеоз.

Согласно датскому философу С. Кьеркегору, жизненная дилемма «или – или», является выбором между добром и злом, благодаря которому человек вступает в «область этики» [Антология мировой философии 1971: 711]. Таким образом мы имеем дело с одним из первых, зафиксированных в письменной традиции, *экзистенциальным выбором*. Его предстояло сделать полубогу – существу с двойственной природой, причастной человеческому и божественному уделу. Подобный выбор является прерогативой смертного, ибо бог стоит «по ту сторону добра и зла», и лишь к человеку применимы этические категории.

Заметим, что такое решение выражалось дилеммой: можно быть *полубогом*, но нельзя стать *полугероем*. Выбор Геракла был однозначным – это стезя чести и славы, достойным венцом которой стало обожествление.

Учитывая вышеизложенное, согласимся с мнением о том, что Геракл являлся архетипическим образцом эпического героя [Колосов 2015: 95].

Заразительный пример героического поведения и дух соперничества

Жизненный путь Геракла послужил *примером* для последующих мифологических личностей.

По словам историка-моралиста Плутарха (ок. 46–127 гг. н. э.) Тесею вступил на свой славный путь, впечатлённый подвигами Геракла: «...Тесею, восхищавшемуся доблестью Геракла, и ночью снились его подвиги, и днём не давали покоя ревность и соперничество, направляя мысль к одному – как бы свершить то же, что Геракл» [Плутарх 1961: 8].

Пример Геракла возбудил *дух соперничества* мифических героев между собой. Согласимся с мнением отечественного учёного А. И. Зайцева, что для гомеровских персонажей *агон* стал движущим фактором для проявления доблести в бою [Зайцев 2000: 108].

Для Ахилла также важен пример Геракла – «из мужей величайшего» [Гомер 1986: 261]. В «Илиаде» показано как агональные устремления дали

возможность проявить себя ахейским воителям (Аякс, Патрокл, Диомед) в условиях временного отсутствия вождя *мирмидонян* на поле брани. При этом, Гомером изображена исключительно воинская элита (“*warrior elite*”), сражающаяся на колесницах и вступающая в единоборство с равными себе по статусу аристократами [Vernant 1996: 51].

Очевидно, что последующие поколения героев желали подражать Гераклу в своей деятельности во благо соотечественников. Кроме того, они соперничали между собой на поприще достижения славы в бою.

Героический путь славы

Гесиод в «Трудах и днях» рисует историю человечества как своеобразную лестницу нравственной деградации, соотнося её «ступени» с металлом определённой ценности. Золотое, серебряное и медное поколения ушли в небытие, не оставив после себя замечательных образов и примеров для подражания. Между современными для Гесиода железными людьми и предыдущими «металлическими» поколениями жили герои.

Большинство из них пало на поле брани, однако некоторые были приобщены к участи божества:

*Многих в кровавых боях исполнение смерти покрыло;
Прочих к границам земли перенёс громовержец Кронион,
Дав пропитание им и жилища отдельно от смертных.
Сердцем ни дум, ни заботы не зная, они безмятежно
Близ океанских пучин острова населяют блаженных.
Трижды в году хлебодарная почва героям счастливым
Сладостью равные мёду плоды в изобилье приносит*
[Античная литература 1989: 63].

Для земледельцев, задавленных бытовыми и социальными проблемами жизнь на островах блаженных казалась недостижимой наградой. Такой удел оставался пределом мечтаний только для военной аристократической элиты [Токарев 1976: 393].

У Гомера слово *ήρωας* использовалось для обозначения свободного человека героической эпохи, по преимуществу воина [Liddel, Scott 1896: 655]. Цари и аристократы главные действующие лица «Илиады». Гомер описал момент выбора героического пути, совершённого Ахиллом. Им движет стремление к *неувядаемой посмертной славы среди людей будущих поколений*.

Вождь мирмидонян, узнав от божественной родительницы печальную правду о своём будущем, что после гибели Гектора «конец и тебе уготован» [Гомер 1986: 260], бесстрашно принял жребий судьбы:

*...Смерть же принять готов я, когда ни рассудят
Здесь мне назначить её всемогущий Кронион и боги!..
Так же и я, коль назначена доля... лягу,
Где суждено; но сияющей славы я прежде добуду! [Там же: 261].*

Таким образом, *вечная слава* среди смертных, а не апофеоз Геракла становится главной целью героя эпоса.

Так был создан *образец для подражания*, когда павшие воины становились

героями, достойными того, чтобы быть «вечно чтимыми» (“*eternally remembered*”) [Stefanovic 2008: 17].

Визуализация героя-воина

Описанный образец требовал воплощения в скульптуре и картинах как зримый символ идеального воина.

Изваяние Геракла Фарнезе (Национальный археологический музей Неаполя) работы Гликона из Афин (I в. н. э.) (копия скульптуры мастера IV в. до н. э. Лисиппа) изображает полубога идеальным атлетом (Рис. 1). Грозда физически развитого тела визуально подавляет примитивное вооружение – шкуру немейского льва и палицу, на которые опирается левая рука героя. Данная статуя отражает эстетическую категорию *калокагатии*, отражающую гармонию возвышенных качеств тела и психеи [Лосев 2021: 186]. Согласимся с мнением отечественного учёного А.А. Санженаква, что античная *калокагатия* – это состояние человека, при котором внешний мир может быть использован её обладателем только во благо [Санженакв 2014: 134].

Ахилл представлен Гомером предводителем дружины своих соплеменников. Он вооружён как простой гоплит эпохи архаики, имея панцирь, шлем, щит, копье и меч. Сверхъестественные качества этому оружию придавало только мастерство Гефеста [Гомер 1986: 272]. Поэтому даже вооружение царя мирмидонян навело ужас на врагов. Например, в «Илиаде» Патрокл просит Ахилла разрешить ему «рамена облачить мне твоим оружием славным», чтобы введённые в заблуждение троянцы прекратили бой [Там же: 222–223].

На аттической краснофигурной вазе можно увидеть трогательную сцену взаимоотношений двух боевых товарищей: Ахилл перевязывает рану Патроклу в боевой обстановке, о чём свидетельствует воинское облачение обоих ратников (Рис. 2).

В древности герои изображались во время совершения подвигов. Примерами этому служат картины, описанные путешественником Павсанием (II в. н. э.), которые изображали сражение Тесея с амазонками [Павсаний 2002: 67], единоборство Ахилла с Мемноном [Там же: 227], подвиги Геракла [Там же].

Мифический образ Народа-героя и его основные проявления

Марк Туллий Цицерон в трактате «Об обязанностях» писал, что для большинства его современников не был интересен пример Геракла [Цицерон 1975: 88]. В массе своей люди жили по заветам родителей или руководствовались мнением толпы, и лишь некоторые «благодаря ли удачливости или хорошим природным качествам – и без родительского воспитания пошли по правильному пути в жизни» [Там же].

Из этого следует, что героический выбор могли позволить себе лишь единицы. После возникновения полисного коллектива на историческую арену выходит Народ. Это личностное воплощение концентрации индивидуальных волей отражена в народном собрании и боевой фаланге.

На поле брани побеждал героический Демос, об этом свидетельствует картина, изображающая переломный момент битвы при Марафоне, написанная на Расписной стое [Плиний 1994: 90]. По свидетельству римского историка I в. до н. э. Корнелия Непота автор этого живописного полотна намеренно уравнивал личные заслуги отдельных граждан и даже стратегов [Непот 1992: 13]. В последующей философской традиции марафономахи представлены как нравственно цельные люди, достойные безусловного почитания: «Я утверждаю, что эти мужи не только

дали нам жизнь, но и породили нашу свободу, да и не только нашу, но свободу всех жителей этого материка. Оглядываясь на их деяние, эллины проявили отвагу и в последующих битвах за свою жизнь, став навсегда учениками сражавшихся при Марафоне» [Платон 1986: 103]. В таком качестве Народ изображался скульпторами и художниками, становился действующим лицом античных комедий. Приведём примеры, доказывающие данный тезис.

Согласно путешественнику Павсанию, в Афинах эпоху классики были воздвигнуты статуи Демоса: в Пирее работы скульптора Леохара [Павсаний 2002: 22], а в районе Керамика – Лисона [Там же: 26]. В центре аристократической Спарты также располагалось изваяние «Демоса спартанского» [Там же: 216]. Мы не знаем, как выглядел Народ, изображённый древними художниками, но можем привести некоторые отзывы современников о его внешнем виде.

Паррасий (ок. 440–380 гг. до н. э.), уроженец Эфеса, живший преимущественно в Афинах, был новатором в области живописи. Он, согласно римскому учёному I в. до н. э. Плинию Старшему, написал Афинский Демос: «...пытаясь показать его различным: вспыльчивым, несправедливым, непостоянным, и вместе с тем уступчивым, кротким, милосердным, хвастливым, возвышенным, низменным, смелым и трусливым, и все равным образом» [Плиний 1996: 92]. Позже положение изменилось, в нашем распоряжении есть образец того, как представляли себе Демос простые афиняне времени агонии демократии в позднеклассический период. Приведём один пассаж, взятый из аристофановых «Всадников» – обращение хора к одному из главных персонажей этой комедии – дряхлому старику Демосу, готовому оказать честь любому проходившему, который опутает его сладкими обещаниями:

Народ мой, красна твоя,
 Держава. По всей земле
 И страшен и славен ты –
 Хозяин могучий!
 Но и слаб и послушен ты,
 Но, лестью окутанный,
 Но, ложью опутанный,
 Чьи б речи не слышал ты,
 С разинутым ртом сидишь,
 Твой разум не дома [Аристофан 2001: 162].

Показанная девальвация морального облика Демоса ознаменовала конец последнего античного мифического персонажа, причастного к героической доле. В итоге, героический Народ ушёл в небытие после эпохи Греко-персидских войн, уступив место личности, претендовавшей на исключительное положение в обществе.

Личность в позднеклассический период и в последующие исторические эпохи пыталась подражать мифическим героям. Приведём примеры, подтверждающие данный тезис. Спартанский царь Агесилай перед отплытием с войском в Азию в 396 г. до н. э. подобно Агамемнону совершил жертвоприношение в Авлиде (Беотия) на том же месте, что и «пастырь народов Атрид» перед походом в Троию [Ксенофонт 2003: 323].

Для оправдания своей завоевательной политики Александр Македонский во всём подражал своему кумиру – герою Ахиллу.

Плутарх пишет, что Александр, прибыв к Илиону, принёс жертвы Афине и совершил возлияние героям. У надгробия Ахилла он умастил своё тело и нагой состязался с друзьями в беге вокруг памятника [Плутарх 1963: 405]. Элиан добавляет, что и любимец Александра Гепестион подражал Патроклу, как и Александр – Ахиллу: когда Александр украсил венком могилу Ахилла, Гепестион провёл такой же обряд на могиле Патрокла [Элиан 1964: 87].

Простой воин мог причаститься героической доле только после гибели на поле боя. Так, сложившие головы на Марафонском поле в течение столетий почитались с благоговейным трепетом. Например, автор «Описания Эллады» об этом пишет: «Марафоняне почитают тех, кто пал в этой битве, называя их героями» [Павсаний 2002: 84]. То же следует сказать и о павших за свободу Греции при Платеях [Плутарх 1961: 425].

Таким образом слово *ἥρωσ* приобрело следующие смыслы: 1) вождь, военачальник, предводитель; 2) воин, боец; 3) славный муж; 4) герой, богатырь, человек сказочной силы и доблести [Дворецкий 1958: 761]. Эти значения уже не привязаны к роду полубогов или гомеровским персонажам, они вполне применимы к великим полководцам и даже простым воинам. Такое толкование близко к современному пониманию понятия «герой»: «выдающийся своей храбростью, доблестью, самоотрешённостью человек, совершающий подвиги» [Ожегов 1961: 120]. Указанное понятие легло в основу концепта современного российского и европейского патриотизма, порождая новые мифологические образы.

Заключение (Conclusions)

Подведя итог вышеизложенному, отметим:

1. Понятие «герой» в античности первоначально обозначало полубога, почитавшегося за воинскую доблесть. Примерами таких существ служат Геракл, Тесей и Ахилл.

2. Первый героический выбор между путём Порочности и Добродетели сделал Геракл, ставший образцом воинского служения соотечественникам.

3. Подражание Гераклу стало движущей силой для следующих поколений полубогов – Тесея и Ахилла. В этих мифических персонажах наиболее ярко пробудился дух соперничества в обретении славы на поле брани.

4. Целью героических личностей, сражавшихся под Троей, было обретение ореола славы среди современников и потомков.

5. Мифический герой-воин нашёл воплощение в образах, созданных скульпторами и живописцами, выражая осязаемый пример для подражания.

6. В исторические эпохи античности появился мифический облик Народа-героя, который эволюционировал от собирательного образа марофономахов до брюзгливого старца Демоса – типажа аристофановых комедий.

7. В эпоху поздней классики и эллинизма роль героя стали примерять на себя прославленные военачальники и простые воины.

6. В итоге, слово *ἥρωσ* обрело смыслы близкие к современному понятию «герой», означая военачальника, совершившего подвиг на поле брани или воина, сложившего голову во славу Отечества. Это понятие легло в основу концепта современного российского и европейского патриотизма, порождая новые мифологические образы.

Литература

- Античная литература. Греция. Антология: в 2 ч. Ч. 1. М.: Высшая школа, 1989. 512 с.
- Антология мировой философии: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1971. 760 с.
- Аполлодор*. Мифологическая библиотека. Л.: Наука. Ленинградское отделение АН СССР, 1972. 216 с.
- Аристотель*. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.
- Аристофан*. Всадники: Комедии. Харьков: Фолио, 2001. 512 с.
- Бруно Дж.* О героическом энтузиазме. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. 212 с.
- Гомер*. Илиада. М.: Художественная литература, 1986. 384 с.
- Дворецкий И. Х.* Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. Т. 1. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. 1049 с.
- Зайцев А. И.* Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н. э. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. 320 с.
- Карлейль Т.* Герои, почитание героев и героическое в истории. М.: Эксмо, 2008. 864 с.
- Колосов Д. В.* Четыре аспекта фигуры эпического героя на примере образа Геракла // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 95–108.
- Корнелий Непот*. О знаменитых иноземных полководцах. Из книги о римских историках. М.: Издательство МГУ, 1992. 208 с.
- Ксенофонт*. Анабасис. Греческая история. М.: АСТ: Ладомир, 2003. 641 с.
- Ксенофонт*. Сократические сочинения. М.: Мир книги, Литература, 2007. 368 с.
- Лосев А. Ф.* Античная мифология в ее историческом развитии. М.: Учпедгиз, 1957. 620 с.
- Лосев А. Ф.* Статьи из «Энциклопедии художественных наук» // Философский журнал / Philosophy Journal. 2021. № 1 (14). С. 182–192.
- Марк Тулий Цицерон*. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1975. 247 с.
- Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. М.: Восточная литература, 2000. 406 с.
- Михайловский Н. К.* Герои и толпа: в 2 т. Т. 1. СПб.: Алетейя, 1998. 361 с.
- Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961. 900 с.
- Павсаний*. Описание Эллады: в 2 т. Т. 1. Кн. I–VI. М.: ООО «Издательство АСТ»: Ладомир, 2002. 492 с.
- Платон*. Диалоги. М.: Мысль, 1986. 607 с.
- Плиний Старший*. Естествознание. Об искусстве. М.: Ладомир, 1994. 941 с.
- Плутарх*. Сравнительные жизнеописания: в 3 т. Т. 1. М.: Издательство академии наук СССР, 1961. 504 с.
- Плутарх*. Сравнительные жизнеописания: в 3 т. Т. 2. М.: Издательство академии наук СССР, 1963. 548 с.
- Санжениаков А. А.* Благо и безразличное в этике ранних стоиков: диссертация... кандидата философских наук: 09.00.03. Томск, 2014. 152 с.

Скуридин О. А. Воплощение эллинского культурного архетипа героя-воина в патриотических образах памятников-статуй и исторических картин // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 3. С. 9–15.

Словарь античности. М.: Прогресс, 1989. 704 с.

Тахо-Годи А. А. Греческая мифология. М.: Искусство, 1989. 304 с.

Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М.: Политиздат, 1976. 575 с.

Элиан. Пестрые рассказы. М., Л.: Наука, 1964. 184 с.

Юнг К. Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 297 с.

Liddel H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford: University Press Publ., 1896. 2436 p.

Vernant P. J. Myth and Society in Ancient Greece. New York: First Paperback Edition Publ., 1996. 279 p.

Stefanovic L. Human or Superhuman: the Concept of Hero in Ancient Greek Religion and/in Politics // Bulletin of the Institute of Ethnography. 2008. Vol. LVI (2). Pp. 7–20.

References

Antique Literature. Greece. Anthology. Part 1. Moscow, Vysshaya shkola [High School] Publ., 1989, 512 p. (In Russian).

Anthology of World Philosophy. In 4 Volumes, Volume 3. Moscow, Mysl' [Thought] Publ., 1971. 760 p. (In Russian).

Apollodorus. Mythological Library. Leningrad: Nauka Publ., Leningrad Branch of the USSR Academy of Sciences Publ., 1972, 216 p. (In Russian).

Aristotle. Compositions. In 4 Volumes, Volume 4. Moscow, Mysl' [Thought] Publ., 1983. 830 p. (In Russian).

Aristophanes. Riders: Comedies. Kharkiv: Folio Publ., 2001. 512 p. (In Russian).

Bruno Gior. About Heroic Enthusiasm. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury [State Fiction Publishing House] Publ., 1953. 212 p. (In Russian).

Homer. Iliad. Moscow, Khudozhestvennaya literatura [Fiction] Publ., 1986, 384 p. (In Russian).

Dvoreckij I. H. Ancient Greek-Russian Dictionary. In 2 Volumes, Volume 1. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej [State Publishing House of Foreign and National Dictionaries] Publ. 1958. 1049 p. (In Russian).

Zajcev A. I. Cultural Coup in Ancient Greece VIII–V centuries BC. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University Publ., 2000. 320 p. (In Russian).

Carlyle T. Geroi, pochitanie geroev i geroicheskoe v istorii [Heroes, Veneration of Heroes and Heroic in History]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 864 p. (In Russian).

Kolosov D. V. Four Aspects of the Figure of an Epic Hero Using the Example of the Image of Hercules. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. [News of Tula State University. Humanities]. 2015. No 2. Pp. 95–108. (In Russian)

Nepot Cornelius. About Famous Foreign Commanders. From a Book on Roman Historians. Moscow, Publishing House of the Lomonosov Moscow State University Publ., 1992. 208 p. (In Russian).

Xenophon. Anabasis. Greek History. Moscow, AST: Ladomir Publ., 2003. 641 p.

(In Russian).

Xenophon. Socratic Works. Moscow, Mir knigi, Literatura [World of Books, Literature] Publ., 2007, 368 p. (In Russian).

Losev A. F. Ancient Mythology in its Historical Development. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1957. 620 p. (In Russian).

Losev A. F. Articles from the Encyclopedia of Art Sciences. *Filosofskii zhurnal* [Philosophical Journal] / *Philosophy Journal*. 2021. No 1 (14). pp. 182–192. (In Russian)

Marcus Tullius Cicero. About Old Age. About Friendship. About Responsibilities. Moscow, Nauka [Science] Publ., 1975. 247 p. (In Russian).

Meletinskii E. M. Poetics of Myth. Moscow, Vostochnaya literatura [Oriental literature] Publ., 2000. 406 p. (In Russian).

Mikhailovskii N. K. Heroes and Crowd. In 2 Volumes, Volume 1. St. Petersburg. Aleteiya Publ., 1998. 361 p. (In Russian).

Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian Language. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries Publ., 1961. 900 p. (In Russian).

Pasanias. Description of Hellas. In 2 Volumes, Volume 1. Moscow, Ast Press Publishing House Publ., 2002. 492 p. (In Russian).

Plato. Dialogues. Moscow, Mysl' [Thought] Publ., 1986. 607 p. (In Russian).

Pliny the Elder. Natural Sciences. About Art. Moscow, Ladimir, 1994. 941 p. (In Russian).

Plutarch. Comparative Biographies. In 3 Volumes, Volume 1. Moscow, Publishing House of the Academy of Science of the USSR Publ., 1961. 504 p. (In Russian).

Plutarch. Comparative Biographies. In 3 Volumes, Volume 1. Moscow, Publishing House of the Academy of Science of the USSR Publ., 1963. 548 p. (In Russian).

Sanzhenakov A. A. Blessing and Indifferent in the Ethics of Early Stoics. Candidate's thesis. Tomsk, 2014. 152 p. (In Russian).

Skuridin O. A. The Embodiment of the Hellenic Cultural Archetype of a Warrior Hero in Patriotic Images of Statue Monuments and Historical Paintings. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts]. 2021. No. 3. Pp. 9–15. (In Russian).

Dictionary of Antiquity. Moscow, Progress Publ., 1989. 704 p. (In Russian).

Takho-Godi A. A. Greek Mythology. Moscow, Iskusstvo [Art] Publ., 1989, 304 p. (In Russian).

Tokarev S. A. Religion in the History of the Peoples of the World. Moscow, Politizdat Publ., 1976. 575 p. (In Russian).

Aelianus. Mottled Stories. Moscow, Leningrad, Nauka [Science] Publ., 1964, 184 p. (In Russian).

Jung C. G. Archetype and Symbol. Moscow, Rennans [Renaissance] Publ., 1991. 297 p. (In Russian).

Liddell H. G., Scott R. (1896) A Greek-English Lexicon. Oxford: University Press Publ.: 2436. (In English)

Vernant P. J. (1996) Myth and Society in Ancient Greece. New York: First Paperback Edition Publ.: 279 p. (In English).

Stefanovic L. Human or Superhuman: the Concept of Hero in Ancient Greek Religion and/in Politics // *Bulletin of the Institute of Ethnography*. 2008. Vol. LVI (2). Pp. 7–20. (In English).

Иллюстрации

Рис. 1. Отдыхающий Геракл Фарнезе. Мрамор. Римская копия конца II – начала III вв. н. э. с бронзового греческого оригинала IV в. до н. э. Неаполь, Национальный археологический музей. Фото И. А. Шурыгина. URL: <http://ancientrome.ru/art/artwork/img.htm?id=6564>

Рис. 2. Ахилл, перевязывающий рану Патроклу. Аттическая краснофигурная ваза. Берлин, Государственный музей. ок. 500 г. до н. э. URL: Achilles bandages Patroklos' arm. Berlin, State Museums, Old Museum. (ancientrome.ru) (Дата обращения: 30.07.2022)

Сведения об авторе:

Скуридин Олег Александрович

научный сотрудник, Государственный музей-заповедник «Херсонес

Таврический», кандидат культурологии (г. Севастополь, Россия).

E-mail: oleg772015@mail.ru.

Bionotes:

Skuridin Oleg Alexandrovich

Research Associate, The State Museum-Preserve “Tauric Chersonese”, Candidate of Culturology (Sevastopol, Russia).

Для цитирования:

Скуридин О.А. Мифологические истоки античного героизма // МИФОЛОГОС. Серия «Миф и общество: история, политика, социология». № 4 (8), 2023. С. 99–111.

For citation:

Skuridin O.A. Mythological Origins of Ancient Heroism // MYTHOLOGOS. Series "Myth and Society: History, Politics, Sociology". № 4 (8), 2023. Pp. 99–111.